

Покуда хватает взгляда

Цирилла Грей

Она так и не узнала подробностей, сопровождающих их первую ночь в ее родовом гнезде, но отпуск не стоял на месте. Как Цирилла и обещала, она собиралась показать Коту лавандовые поля, один из самых приятных видов во Франции. Но, помимо эстетической составляющей этих видов, это была отличная возможность остаться наедине впервые за долгое время, потому что девочки отказалась составить им компанию, и должны были прилететь в аэропорт Льябанере возле Перпиньяна послезавтра утром, где их встретит заказанное заранее такси и доставит в отель в Эльне. К тому моменту Цирилла планировала уже заселиться и разведать обстановку, но до послезавтра было еще много времени, а пока справа и слева от дороги тянулись восхитительно фиолетовые кусты лаванды, и то тут то там виднелись головы туристов.

- Остановите здесь, - попросила Цирилла водителя, когда фиолетовая поросль стала еще гуще. Машина остановилась на обочине, и Цирилла, не дожидаясь, пока ей откроют двери, как какой-нибудь графине, сама вышла из машины, чтобы вдохнуть ароматный воздух. Был солнечный теплый, но не жаркий день, по небу плыли редкие облачка, а легкий ветер трепал верхушки аккуратных кустов, отчего казалось, что перед ними колыхнется фиолетовое море.

- Мы приехали, - сообщила она Коту. - Будем здесь гулять. Возьми, пожалуйста, ту корзину, - потому что Цирилла была бы не Цириллой, если бы не позаботилась о комфорте - пледе, бутылке вина и легких закусках, которыми можно было скрасить часы на природе.

Мао Чун

В приключениях Матиаса был след Асаки, но исполнителя убрали до того, как удалось выйти на людей покрупнее. Теперь портфель господина Шевалье был проблемой исключительно самого Шевалье, и Кот в это дело не лез. У него был отпуск, и этот отпуск он проводил, подчиняясь решениям Цириллы о том, как следовало любоваться Францией.

Водитель завёз их в лавандовые поля, которые фиолетовыми облаками уходили к горизонту. Это действительно было очень красиво, и погода располагала к прогулкам на природе. Гунмао захватил корзину, про которую сказала Цирилла.

- Здесь красиво, - сказал Кот. - Куда мы пойдём?

Он обнял Кошку за талию, коснулся губами ее виска, а затем взял за руку. Воздух был наполнен сладким, но не приторным запахом лаванды, а ясная погода была не слишком жаркой. Но лучше всего было то, что Пекин и все дела были очень-очень далеко, и сейчас можно было просто отдыхать в самой приятной компании.

Цирилла Грей

Цирилла зажмурилась от удовольствия и улыбнулась, почувствовав на виске прикосновение губ Кота, и переплела пальцы с пальцами его руки. У нее было прекрасное настроение и ощущение, что они снова в начале их отношений, когда все воспринималось совсем по-другому, чем после стольких лет совместной жизни. Но больше всего ей нравилось, что они могут просто побыть наедине друг с другом, и между ними не встанет работа Кота и необходимость куда-то срочно ехать по звонку Тигра или других трехзначных.

- Вон к тому дереву, - ответила она, вступая в лавандовое море и оказываясь на узкой дорожке между посадками, но со стороны могло показаться, что она шагает по колену в густо растущих растениях. Она указала на одиноко растущий вяз или дуб - отсюда она не могла рассмотреть - вдалеке. До него было довольно прилично идти, хотя и не настолько, чтобы прогулка получилась очень утомительной. И это время можно было потратить на любование лавандовыми полями, а не обращать внимания на мысль, что боже, как достало это поле, сколько еще можно тащиться к этому дереву.

- Мне очень хотелось тебе их показать. Больше всего мне в Пекине не нравится то, что там мало природы. А комнатные растения я не люблю, - они у нее всегда быстро погибали, не потому что она забывала их поливать или плохо заботилась, просто это было не ее.

Мао Чун

Дерево было далеко, но они никуда не спешили. При виде этого лавандового поля, залитого солнечным светом, Кот чувствовал, что эти края - родина Цириллы, та земля, где могла появиться эта удивительная женщина. Ему казалось, будто привезя его сюда, Кошка позволила ему увидеть часть того, что было в её душе, воспоминаниях и представлениях о мире. Это была её земля, её лавандовое поле и её солнечный свет, которые оттеняли её собственную красоту.

- Спасибо, что показала, - ответил Гунмао. - Я жалею, что не удавалось приехать с тобой во Францию раньше.

Здесь он видел, насколько родной для Цириллы мир отличался от того, в котором она жила с ним в Пекине. Во Франции было намного меньше людей. Это ощущалось даже в аэропорту, где в любой стране будет столпотворение. Здесь никто никуда не спешил и казалось, что никто ни с кем не старается соревноваться в любой момент времени. Например, люди могли стоять в очереди и ждать, а не пробиваться вперед остальных.

- Знаешь, я тут подумал, что зря за все эти годы я не пытался учить французский, - признался Кот.

Цирилла Грей

- Да, я тоже, - просто ответила Цирилла. Она давно его уговаривала, но как-то все эта поездка откладывалась. Цирилла замечала, что Кот всегда был не очень вдохновлен идеей сюда ехать, и постоянно находились какие-то отговорки. Цирилла,

привыкшая, что если человек хочет - он найдет способ, а если не хочет - то оправдание, вскоре отстала с напоминанием о том, что хочет показать ему страну, которую так любит, и до поры до времени не возобновляла разговора, потому что уважала нежелание мужа покидать привычный ему Китай. Но и сейчас убеждать его в том, что она все в порядке, она понимает, у него работа, вот это все, было попросту смешно, потому что это было неправдой. Она тоже жалела. Так у них было бы больше времени.

Цирилла в последнее время все чаще вспоминала о своем возрасте. Не внешне, внешне зеркало по-прежнему показывало ей молодую женщину, ухоженную и приятную, с едва заметными признаками, что ей уже не двадцать лет, но скорее она думала об этом в сравнении с собственными детьми, которые уже повзрослели. И в контексте того, что, скорее всего, у них больше не будет детей, а ведь она так хотела родить Коту сына. Увы, ее желания и ее возможности шли вразрез друг с другом. Возможно, стоило обсудить эти сомнения непосредственно с Котом, но она пока не могла подобрать правильных слов.

- И что же тебя подвигло на эти мысли сейчас? - коротко взглянув на супруга, заинтересовалась она все же с некоторым удивлением. Ее это тоже иногда обижало, ей казалось, что он, зная, что для нее это может быть важно, не прилагал никаких усилий к тому, чтобы узнать ее культуру и ее язык получше. Впрочем, и с этим удалось смириться.

Мао Чун

Кот чувствовал, что сейчас пришел к тем мыслям, которые должны были посетить его несколько лет назад. И это опоздание задевало Цирилла, которая не язвила просто потому, что не хотела, а не потому, что не было повода.

- В Пекине я не видел в этом необходимости, но здесь я понимаю, насколько было бы всем проще, если бы я знал хотя бы какие-то основные фразы, - сказал Гунмао.

Например, было очень сложно обсуждать нападение на поместье с Матасом, когда Реми поехал прятать труп. Но Кошке ни к чему было знать такие подробности, при ней и тем более девочках тот случай не обсуждали.

- Ты согласишься меня учить? - спросил Кот. - Или это уже бесполезно? - он улыбнулся, чтобы за этой улыбкой скрыть собственную неуверенность в том, что ему под силу хоть как-то освоить французский язык.

Лунтао всегда говорил, что его учить - только портить, хотя при этом всю жизнь старался его воспитывать в подобие приличного человека.

Цирилла Грей

Цирилла еще раз посмотрела на супруга, но почти тут же перевела взгляд на лавандовые просторы, на которых отдыхал взгляд. Эти аккуратные кусты были похожи на волны, которые тянулись до самого горизонта. Хотя Цирилла чувствовала легкую обиду на Кота, который признал удобство знания французского языка, будучи во Франции, ей было приятно, что это все же произошло. Пусть лучше поздно, чем никогда.

- Я думаю, научить можно чему угодно и кого угодно, было бы желание, - ответила Цирилла, затем остановилась рядом с мужем и вынудила его остановиться тоже. Она повернулась к Коту лицом и положила руки ему на плечи. - Это будет непросто из-за непривычного для тебя произношения, но мне будет приятно, если ты хотя бы попробуешь. Понимать французский проще, чем читать на нем, - она улыбнулась. Еще когда она начинала его учить сама, ее всегда бесило, что в словах чуть ли не в два раза больше букв, чем их на самом деле произносится.

- И сначала тебе придется научиться букве "Р". Как в моем имени, - сообщила она с хитрой улыбкой. Поэтому он всегда звал ее Кошкой. Имя "Цирилла" было для китайцев практически произносимым, хотя некоторым удавалось произносить его правильно. В остальных случаях Цирилла довольствовалась хоть чем-то похожим на те звуки, из которых складывалось ее сложное имя.

Мао Чун

Кот считал, что французская "р" - это самое сложное, что было в этом языке. Вообще произношение ему казалось жутко странным, поэтому он с трудом представлял, как говорить на французском. Этот язык не был тональным в отличие от родного для Кота путунхуа и диалектов, которые он худо-бедно понимал. А еще имя его супруги было невероятно сложным для того, чтобы произнести его вслух. Гунмао посмотрел в её глаза и улыбнулся в ответ на её хитрую улыбку. Ему нужно было собраться с мыслями и очень постараться, чтобы произнести имя женщины, на которой он был женат кучу лет.

- Это сложно, - сказал Гунмао, внимательно глаза в глаза Кошки. - Цирилла.

В его исполнении это звучало скорее как "Тсыжила", потому что в китайском языке просто не было звуков, которые бы полностью соответствовали французским, из которых состояло это имя. Нужно было узнать, как по-французски будет "кошка", это могло звучать проще.

Гунмао не отличался хорошим образованием и эрудицией, и он вообще не представлял себе, как устроен французский язык. Ну то есть он представлял, что слова состояли из букв, которые были представлены небольшим алфавитом, и то потому, что для ввода путунхуа с телефона использовался пиньинь, но этим дело заканчивалось.

Цирилла Грей

Это действительно было сложно. Цирилла не расхохоталась над попыткой Кота только потому, что умела прекрасно владеть собой, а еще привыкла к этому звучанию своего имени. Ну и потому что это могло обидеть Мао и отбить у него всякую охоту дальше изучать французский язык, а этого Цирилле совсем не хотелось. И ей придется запасть серьезным выражением лица, а еще невозмутимостью. В конце концов, она тоже когда-то только начинала разговаривать на путунхуа, и над ней никто не ржал, даже когда она делала глупые ошибки.

- Давай еще раз. На "Р" рычи, как рычит тигр, - подсказала она. Кстати очень странно, что в Китае так почитают тигров, но при этом совершенно не умеют

подражать его рычанию. Она считала, что если научит Кота правильному прононсу, то это будет уже половина дела, потому что дальше нужно просто заучить самые распространенные слова и фразы и как они складываются. Французы невероятно терпеливы к туристам и тем, кто не очень хорошо разговаривает на их языке. Особенно когда начинают путать мужской и женский рода le и la.

- Хотя мне больше нравится думать, что так мурлычат кошки, - прошептала она. Цирилла приблизила губы к правому уху мужа и издала глубокое, хоть и негромкое, горловое мурчание, чтобы мог услышать только он.

Мао Чун

Такой формат уроков Коту определенно нравился. Он зажмурился и улыбнулся, когда почувствовал у своего уха горячее дыхание Цириллы. Это мало объясняло ему технику правильного произношения, но зато было очень приятно и уводило мысли прочь от вербальной коммуникации. Но Кошка ждала, когда он повторит свою попытку, поэтому пришлось собраться с мыслями. Он коснулся губами верхнего края уха супруги, затем немного отстранился.

- Цирилла, - произнес он, очень стараясь, чтобы звук "р" был похож на рычание. Получилось не очень, но чуть более похоже, чем в прошлый раз. - Цирилла, - повторил Кот снова, глядя в глаза Кошки. На этот раз ему показалось, что удалось лучше. Хотя все равно совсем не так, как говорили французы.

Гунмао много раз слышал, как это имя произносил Матиас, который наверняка говорил безупречно правильно. В его исполнении "Цирилла" звучало совсем не так, как когда говорили китайцы. Звуки были узнаваемыми, но совсем другими. Кот сейчас старался подражать этому произношению, но оно было для него слишком непривычным и сложным.

Цирилла Грей

Цирилла повела плечом, потому что ей было немного щекотно от поцелуя Кота, но ей все же было интересно, как у него на этот раз получится назвать ее по имени. Вышло намного лучше, хотя все равно даже если закрыть глаза и попытаться представить себе на месте Кота кого-то другого, его легкоузнаваемый акцент незамедлительно выдаст в нем уроженца Поднебесной.

- Звучит довольно неплохо, - одобрила Цирилла, и она на самом деле так думала, потому что это было намного лучше, чем когда он произнес ее имя в первый раз. Сейчас уже не хотелось хохотать как ненормальной над его произношением. - Но мне все равно больше нравится, когда ты зовешь меня Кошкой, а не Цириллой.

Она взяла мужа за руку и повела его дальше к дереву впереди, через фиолетовое поле лавандовых кустов, потому что ей хотелось уже сесть под густой кроной то ли вяза, то ли дуба, где была тень, и вплотную подойти к обучению Кота. Хотя она и сомневалась, что они прямо так уж будут заниматься французским языком. Скорее уж французскими поцелуями. Она улыбнулась своим мыслям.

- Вообще-то есть одна вещь, которая тебе удастся не хуже, чем настоящим французам, - вслух заметила Цирилла, но не стала продолжать, сохраняя хоть

какую-то таинственность.

Мао Чун

Кот улыбнулся на слова о том, что ему удавалось не хуже. Он решил, что верно понял ход мыслей супруги, потому что никогда не сомневался в своих талантах, касавшихся общения с противоположным полом. Это не языки учить.

- Я рад, что в этом им не уступаю, - Гунмао улыбнулся. - Иначе ты вряд ли осталась бы со мной.

Несмотря на то, что они не особо торопились, дерево было все ближе. А вокруг все также расстилалось лиловое море лаванды. Коту нравился этот запах, заполнявший воздух вокруг. Он считал, что этот запах останется для него одним из тех якорей, которые позволят вспомнить об этой поездке в любой момент.

- Как будет "Кошка" по-французски? - спросил Гунмао.

Он привык называть Цириллу Кошкой. С той самой ночи, когда они увиделись впервые, и когда их отношения начали развиваться столь стремительно. Тогда он еще не знал, что она умела превращаться в белую кошку и охотиться на мышей, но в ней было что-то такое, что делало это прозвище самым логичным.

Цирилла Грей

- Когда ты так говоришь, у меня возникает чувство, что я всегда думаю только об одном, - засмеялась Цирилла. - Не возьмусь утверждать, что это было для меня совершенно неважно, учитывая, что именно с этого мы и начали наше знакомство, но решающими все же стали ряд твоих других качеств.

Правда, попроси Кот назвать эти качества, Цирилла бы точно задумалась и ей пришлось бы долго готовить ответ, чтобы непосредственно ответить. Она никогда не задумывалась, почему она все же осталась с Котом, хотя они принадлежали к разным мирам. Наверное, в большей степени она все же привыкла потакать своим желаниям, а на тот момент единственным желанием было быть рядом с этим мужчиной, несмотря ни на что. И, в общем-то, без разницы, на самом деле, какие еще там были причины.

- La Chatte, - ответила Цирилла, и прозвучало это как "ла шатт", но намного мягче. - Проще, чем мое имя, хотя и не так красиво. Есть еще одно, но похожим англичане называют разновидность оральных ласк, поэтому я его озвучивать не буду. Лучше просто Кошка.

Ей нравилось, как это звучало на путунхуа, особенно когда это произносил Кот. Но стоило признать, что кроме него никто больше так ее не звал, так что ей не с чем было сравнивать. И не очень-то и хотелось, если честно. Было бы странно, если бы за ним кто-то, не являясь Котом, подхватил эту манеру. Ему бы быстро объяснили, почему не стоит это делать.

Мао Чун

Кот не стал расспрашивать, какие именно качества оказались важными для Цириллы, когда она решила остаться с ним. Он сам знал, каким он старался быть в этих отношениях, чтобы она не пожалела о своем решении. В ту ночь, после которой она согласилась с ним быть, они просто спали, потому что он устал, как собака, пока искал в хутунах Тая. Кот понимал, что жить с ним очень сложно и очень опасно. Он старался делать то, что от него зависело, чтобы Кошку как можно меньше задевали дела ночного Пекина, но все равно ей пришлось многое пережить. За годы с ней он сильно поменялся, и Гунмао был уверен, что без неё не смог бы стать тем, кем был сейчас. С прежним отношением к жизни он вряд ли бы дожил до этого дня.

- Лашат? - попытался повторить слово Гунмао.

Это было проще, чем "Цирилла", хотя Коту больше нравилось, как слово "Кошка" звучало на путунхуа. Французское слово было похоже на шипение раздраженной кошки, в то время как китайское - на мягкое мяуканье.

- А как будет "кот"? - спросил Гунмао.

Цирилла Грей

Цирилла улыбнулась над звучанием непривычного Коту языка. У любого ценителя чистоты произношения случился бы сердечный приступ, услышь он, как сейчас Кот учится говорить на французском, но Цирилла была рада уже тому, что он пытается научиться хоть чему-нибудь.

- Почти, - согласилась она. - Ла шатт, - в два слова. Ла - это артикль, ставится перед словом для определения, что кошка какая-то конкретная, дословно "эта кошка", он зависит от того, какой род у слова, мужской или женский. Здесь женский род, конечно. Без него "кошка" будет просто chatte, но французы не говорят без артикля. Тебя, конечно, все поймут, но смотреть будут удивленно. Иногда французы говорят "un chatte", когда хотят придать словам сильный негативный оттенок. Что-то вроде "屎".* Зависит от контекста. Кот будет "le chat" - лё ша. Четвертым тоном, - добавила Цирилла, чтобы Коту было понятно, как именно это произносится. - Лё - это артикль мужского рода.

Французский язык был сложным, но вряд ли сложнее китайского. В нем хотя бы в алфавите всего 26 пар латинских букв против 54 тысяч (!) иероглифов китайского языка, которые еще и произносятся разными тонами, так что запомнить это не очень просто человеку, который родился не в Китае.

- А вот это, мне кажется, ты быстро запомнишь - Je t'aime. Я люблю тебя.

*Женские первичные половые признаки в экспрессивном значении

Мао Чун

Слово "Кот" оказалось даже проще. Но "ша" звучало не так солидно, как "гунмао". А потом началась грамматика, которую Кот смог воспринять только потому, что при изучении языков ругательства удивительным образом запоминаются первыми. Было даже обидно, что столь непривычно прозвучавшее в исполнении Цириллы "би" на

французский переводилось одной из форм употребления слова "кошка". Кот хотел было сказать, что французский язык со всеми этими артиклями крайне сложен, но потом подумал, как иностранцам было учить те же счетные слова. Хотя, многие из них не заморачивались и считали на ↑, и их можно было понять.

Кот посмотрел на Цириллу, когда она сказала следующую фразу, и улыбнулся. Кажется, была песня, в которой эта фраза повторялась много раз. По крайней мере, Кот где-то уже её слышал, хотя Кошка говорила с ним на путунхуа, а с другими французженками ему общаться не доводилось. Гунмао повторил фразу про себя, затем попытался как можно точнее сказать её вслух. Первый звук был очень сложным, потому что он был ближе всего к тому, как китаец сказал бы "Р", которую французы рычали. У Кота было типично пекинское произношение шипящих, позволявшее ему посмеиваться над южанами, когда те шепелявили, говоря на путунхуа. Но сейчас перед ним самим стояла сложная задача.

- Цзо тэм, - произнес Гунмао.

Цирилла Грей

- Это звучит мило, - прокомментировала Цирилла без издевки, когда Кот старался выдать нечто, максимально приближенное к оригиналу в ее исполнении. - Но первый звук больше похож на тот, как ты сначала произнес мое имя. Как в riben guizi. На слух же очень похоже.

Вообще из всех языков, которые она знала, самым простым ей, конечно, казался английским. Не только потому, что был ее первым родным и его она узнала раньше прочих, сколько потому, что в сравнении с другими он был максимально упрощенным. Ни тебе тонов, ни кучи ненужных букв при написании, которые в итоге не читаются или читаются совершенно не так, как пишутся, ни тем более тысячи синонимов, обозначающих одно и то же, как в русском языке.

- Раньше я думала, что французский - красивый язык, но теперь мне кажется, что он ужасный, - призналась Цирилла. - Я настолько привыкла думать на путунхуа, что мне больше нравится "Wo ai ni" чем "Je t'aime". Кстати, мы пришли.

За всеми этими разговорами она совсем не заметила, что они стоят под самым деревом, в тени, отбрасываемой его густой кроной. Это все-таки оказался старый вековой дуб, а не вяз.

- Расстели плед, пожалуйста, он в корзине. Я подумала, что у нас с тобой никогда не было пикника. Поэтому я хочу настоящий пикник.

Мао Чун

Не нужно было ничего мудрить, достаточно подумать и воспринять слова на слух. Кот улыбнулся, когда Цирилла подсказала ему, как правильнее произнести первый звук. Он повторил всю фразу, на этот раз без проблем с отдельными звуками, хоть, конечно, не без акцента.

- 我爱你 мне говорить намного проще, - сказал Кот. - Но и фразу на французском я запомнил.

Он достал из корзины плед и расстелил его на траве в тени огромного дуба. Не такого здорового, как тот, что недавно вырастили в Линь Ян Шо, но достаточно большого, чтобы с комфортом разместиться под его ветвями на время пикника.

- Что принято делать во Франции на настоящем пикнике? - спросил Кот, посмотрев на Цириллу.

Вдали можно было разглядеть, что помимо них в полях еще были те, кто пришел на прогулку. Но все эти случайные прохожие были настолько далеко, что можно было считать, что во время пикника удастся побыть наедине и вдали от любопытных глаз.

Цирилла Грей

Теперь она могла быть спокойна, что Кот сможет признаться ей в любви на французском если вдруг позабудет родной язык. Не то, чтобы Цирилле постоянно требовались заверения в бесконечном обожании и поклонении, но, согласитесь, приятно, когда тебе об этом сообщают вслух. Даже если она и так это знает наверняка. Все-таки Цирилла была женщиной в самом стандартном понимании этого слова, и в некоторых случаях могла согласиться с высказыванием, что все женщины любят ушами.

Цирилла устроилась на пледе, расправив юбку. На ней было легкое летнее приталенное платье со спущенными плечами, в котором было не жарко и максимально комфортно, хотя вся ее одежда всегда была подобрана так, чтобы подчеркнуть достоинства и скрыть возможные недостатки.

- О, ничего особенного, - ответила она. - Обычно валяются на траве, едят, болтают обо всем на свете. Наслаждаются компанией друг друга и природой вокруг. Это очень приятно, когда нет смога и растут всякие цветы. Ты не сорвешь мне веточку лаванды?

Обычно французы на пикника брали с собой вино, хлеб, сыр и овощи, но Цирилла учла и то, что Коту не нравится сыр, а еще он не особо любит вино, поэтому попросила сделать более привычные блюда - несколько видов морепродуктов, канапе со свининой и всякими маленькими милыми овощами, фрукты и несколько банок французского пива. Хотя вино тоже было. даже если все это поедет обратно, ничего страшного.

Мао Чун

Кот чувствовал, как им с Цириллой не хватало именно таких моментов. Чтобы остаться наедине, не думать о делах, не прислушиваться и не оглядываться, ожидая очередную опасность. Когда можно просто отдыхать на природе и забывать смотреть на лавандовые поля, потому что рядом была Кошка. Когда она улыбалась, и в её изумрудно-зеленых глазах читалось игривое очарование, позволявшее забыть, что они женаты кучу лет, и снова в неё влюбиться.

- Мне нравятся французские пикники, - сказал Гунмао.

Он сорвал пушистую фиолетовую веточку лаванды и сел на плед неподалеку от

Цириллы. Протянул ей цветок, затем коснулся губами её скулы.

- А как по-французски будет "пикник"? - спросил Кот.

Он не был уверен, что за один день сможет запомнить аж несколько новых слов. Но он понял, что ему нравилось, когда Цирилла говорила на французском. Прежде он много раз слышал дома, когда она звонила по делам во Францию, но как-то не прислушивался и особо не обращал внимания. А теперь этот неизвестный язык приобретал смысл.

Цирилла Грей

- Спасибо, - Цирилла вдохнула нежный аромат мелких сиреневых цветочков и положила веточку рядом с корзиной, чтобы не забыть ее, когда они будут возвращаться. Они остановились в отеле в Экс-ан-Провансе, и уже оттуда ехали на машине до знаменитых лавандовых полей. Цирилла очень долго готовилась к этому отпуску, чтобы сделать все так, как ей хотелось. А хотелось ей показать Коту Францию такой, какой она ее видела и любила, ну и чтобы было удобно путешествовать по стране, не наматывая по ней круги.

- Pique-pique, - сказала Цирилла. - Это французское слово, его затем многие языки позаимствовали. Дословно оно переводится как "поклевать что-то незначительное, легкое; перекусить". И, чтобы не нарушать традицию, можем что-нибудь пожевать, традиционно легкое, - она кивнула на корзину и продемонстрировала Коту ее содержимое.

- Там есть fruits de mer - морепродукты, canapés à la viande et aux légumes - канапе с мясом и овощами, les fruits - фрукты, есть le pain - хлеб, le vin - вино и la bière - пиво. Почему-то оно женского рода, никогда не обращала внимания, - закончила она перечислять. - Тут очень много новых для тебя слов, но ты быстрее привыкнешь, если будешь постоянно слышать французский. Так будет легче воспринимать его на слух.

Она чувствовала себя так, как наверняка чувствуют учителя в начальной школе, когда только начинают учить детей иностранным языкам. Говорят медленно, четко, и все переводят на привычный.

Мао Чун

А сейчас слов было уже слишком много, чтобы Гунмао их запомнил. Но он просто слушал, как говорила Цирилла, потому что ему нравилось это слышать. Когда она говорила на путунхуа, её голос звучал иначе. Выше и тоньше, но не совсем так, как у китаянок. А на французском она говорила медленнее и немного ниже, из-за этого её голос казался завораживающим.

- Я буду ла бьеж, - с буквой "р" все еще были нерешаемые проблемы, - и морепродукты, название которых на французском я не повторяю, - Гунмао улыбнулся.

Он открыл банку пива, которое оставалось прохладным, благодаря термосумке. Оно было довольно терпким на вкус и крепче того, что Кот привык пить в Китае.

- А что будешь ты? - спросил он у Цириллы.

Если она планировала пить вино, ему следовало за ней поухаживать, открыв бутылку и налив напиток. С такими мелочами он уже худо-бедно разбирался сам, не дожидаясь подсказок о правилах этикета.

Цирилла Грей

Цирилла улыбнулась попытке мужа правильно назвать пиво, но не стала его поправлять, потому что не хотела превращать пикник в исключительно урок французского языка. К тому же можно было оправдать эту попытку сложным произношением непривычной для Кота буквы "р", хотя лично Цирилле казалось более простым научиться выговаривать ее, чем правильно произносить все четыре тона, особенно первый и четвертый, который казались сильно похожими между собой. Но каждому свое.

- Я буду фрукты, - решила она, потом потянулась к корзине, отщипнула веточку винограда, достала контейнер с морепродуктами и вернулась на свое место, вольготно устроившись на пледе рядом с мужем. - Пока не хочу ничего пить.

Было немного непривычно есть вот так, на одеяле, практически что на весу, любуясь фиолетовым полем вперед и наслаждаясь тенью дерева и легким ветерком, приносящим освежающую прохладу. Цирилле привычнее было всегда накрывать на стол, тарелки, миски, палочки, ложки, бокалы, как будто из каждого обеда она делала какой-то светский раут. И тем более она никогда бы не потерпела такие походные контейнеры с едой на своей идеальной сверкающей кухне.

- Я очень рада, что мы наконец сюда выбрались. И что ты проявил интерес к тому, что для меня важно, - она прижалась плечом к плечу Кота и потерлась щекой об его подбородок.

Мао Чун

Кот обнял Цириллу за талию и улыбнулся. Ему нравилось сейчас быть рядом с ней, полностью находясь в этом моменте. За годы, что они провели вместе, она превратилась для него из женщины, которую он любил за длинные ноги и изумрудно-зеленые глаза, в самого родного и близкого человека. Кошка была центром его семьи - того, о чем он мог только мечтать до встречи с ней. Сейчас он чувствовал, что ей не хватало его внимания, что он слишком мало интересовался тем, какой она была вне стен их квартиры, где она каждый день встречала его с работы, во сколько бы он ни возвращался.

- Я чувствую, что был неправ, что за все эти годы с тобой сюда не выбирался, - честно сказал Кот.

С одной стороны, он чувствовал себя недостаточно хорошим для Цириллы. Ему казалось, что её окружение во Франции будет постоянно замечать, что он не их круга. С другой, Цириллы для него была представителем другого непонятного ему мира, который, как ему казалось, он не способен понять и принять. И он был просто благодарен ей, что она готова быть с ним в Пекине. Но сейчас Гунмао видел, что ближайшее окружение Кошки во Франции - это Матиас, с которым можно найти

общий язык, даже не понимая по-французски. И что Франция могла быть спокойной и прекрасной.

Цирилл Грей

Цирилл прижалась к мужу и замерла, чуть прикрыв глаза, отчего фиолетовое поле лаванды расплывалось и заполняло собой все - начинаясь у края пледа, где заканчивалась тень, падающая от кроны дуба на зеленую траву, и заканчиваясь где-то за горизонтом, а, может быть, и не заканчиваясь вовсе. Ее было приятно думать, что здесь, в этой маленькой стране, которая своими размерами сравнима, разве что, с одной десятой частью Китая, есть что-то, чего нет в огромной Поднебесной. Цирилл была француженкой только наполовину, но она больше любила страну, которая дала ей семью и ее место в мире, тогда как в Англии остались воспоминания только о туманах, набережных и вечном ощущении ненужности и собственной неуместности.

- Но теперь мы здесь, и хорошо, что решила не тащить тебя в Париж, а показать вот такую Францию, которая не бросается в глаза. Она нравится мне больше большого города, хотя я ужасно люблю все эти модные бутики, книжные магазины и кофейни в центре города.

Но ей казалось, что там нужно бродить в одиночестве, никуда не торопясь и останавливаясь поболтать с продавцом свежих газет или у булочной на углу, чтобы вдохнуть аромат хрустящего багета. Такой Париж был только ее Парижем, пусть она давно в нем не была.

- Надеюсь, это будет наша не последняя поездка сюда, - хотя она в этом сильно сомневалась, поэтому хотела успеть показать Коту все, что наметила. Для себя она уже смирилась, что есть вещи, которые она не в силах изменить.

Мао Чун

Кот ничего не мог обещать, и Цирилл это знала. Он сам бы хотел, чтобы эта поездка была не последней. Это зависело не от него, он по-прежнему не мог рассчитывать на долгое будущее, особенно когда Асака все чаще давал о себе знать. Сейчас кучу дел пришлось оставить на близнецов, чтобы выбраться в этот отпуск, а это тоже был крайне неприятный риск.

- Я тоже на это надеюсь, - сказал Гунмао.

Он провел рукой по волосам Кошки и заправил за ухо тонкую золотистую прядь, любясь чертами её лица. Коту казалось, что в отпуске Цирилл едва заметно загорела, и её светлая кожа приобрела золотистый оттенок топленого молока.

- Я постараюсь что-нибудь придумать, чтобы следующим летом снова сюда приехать, - сказал Кот.

Он постарался поймать взгляд Кошки. Она никогда не просила от него обещаний. А он в ответ старался делать максимум от него зависевшего, чтобы она не жалела, что решила связать свою жизнь с ним.

Цирилла Грей

Конечно, она знала, о чем сейчас думает Кот - что некоторые вещи не зависят и от него тоже. Только кажется, что у фу шан шу есть какая-то реальная власть над этим городом, в итоге судьба все равно сделает так, как сама посчитает нужным, и как ей захочется, а не как они предполагают. Но думать о том, что, возможно, следующее лето получится таким же удивительным, как и это, было приятно. Что они снова приедут сюда, поедут в Бретань, где раньше была территория Галлии и осталось множество культурных памятников того времени, или наоборот, на юг, в Ниццу, снова греться на солнышке и наслаждаться пляжами и водами Средиземного моря.

Цирилла взглянула на Кота, поймав его внимательный взгляд, улыбнулась и прижалась губами к его губам. Она не хотела, чтобы он что-то ей обещал, не любила, когда ей обещали, потому что чаще всего люди не сдерживают своих обещаний. Поэтому она не просила этих обещаний, чтобы не ставить человека в неловкое положение и не ждать от него слишком многого. Тогда не будет и разочарования.

- Давай не будем загадывать, - безобидно предложила Цирилла. Ей было хорошо здесь и сейчас, и этого было уже достаточно, чтобы чувствовать себя счастливой. - Обычно, когда мы так планируем, ничего не получается. Мы здесь и сейчас - и это главное.

Мао Чун

Кот поцеловал Цириллу в губы, затем отстранился, слушая то, что она говорила. Он понимал, почему она говорила именно так. Сейчас все было хорошо, к черту думать о том, что получится или не получится потом.

- Согласен, - Гунмао улыбнулся.

Он снова поцеловал Кошку в губы, на этот раз более требовательно. Рядом не было никого, кто мог бы это увидеть, к тому же Кот слышал, что в Европе к подобным проявлениям чувств все относились спокойнее, чем в целомудренном Китае. В Поднебесной, как известно, секса не было, а феноменальный прирост населения был следствием любви партии к народу и никак иначе.

- Я люблю тебя, - сказал Кот на путунхуа, снова ловя взгляд изумрудно-зеленых глаз. - Я очень рад быть с тобой.

Он провел рукой вверх вдоль позвоночника Цириллы к её лопаткам, затем к шее, забираясь пальцами под её тонкие шелковые волосы.

Цирилла Грей

Цирилла была совсем не против, чтобы они прекратили все разговоры и занялись делами более приятными. Теми самыми французскими поцелуями, в которых был так хорош ее муж, и от которых у нее до сих пор, даже спустя столько лет с их знакомства, кружилась голова и перехватывало дыхание. Да и где еще целоваться, как не во Франции?

- А я люблю тебя, - ответила Цирилла все также на путунхуа, потому что этот язык стал привычнее всех остальных. Она давно жила в Китае, дольше, чем где либо, и давно уже думала на том языке, на котором говорила больше прочих, как бывает с теми людьми, которые вынуждены, проживая в чужой для них стране, постоянно говорить на ее языке.

Она повела плечами, потому что ласки Кота были немного щекотными, но очень приятными, и Цирилла подалась вперед, еще ближе к мужу, жадно целуя его в ответ и прижимаясь всем телом, чтобы можно было обнять его за шею. Она уже не думала о том, что вокруг могут быть люди и кто-то может их увидеть. Они не в центре Парижа, чтобы смущаться таких открытых проявлений чувств, да и мнение окружающих с годами перестает интересовать и становится несущественным. Она целует и обнимает своего мужа, чувства к которому не угасали уже много времени, и такие моменты только подогревали их еще больше.

- Ай-ай-ай, - с игривой укоризной, показывающей, как на самом деле она относится к происходящему, прошептала Цирилла, с трудом оторвавшись от губ Кота. - А что если нас кто-нибудь увидит?

Мао Чун

Кот отставил на траву банку с пивом, чтобы теперь уже двумя руками обнимать Цириллу, которая охотно отвечала на его поцелуи. За годы, что они были вместе, она не становилась для него менее желанной. Он все так же каждой клеточкой тела чувствовал, как его влекло к этой женщине, которая, появившись в его жизни, затмила и заставила забыть всех, кто был до неё. Это была любовь, которую чувствуешь всем своим существом, когда понимаешь, что во всем мире нет и не может быть никого ближе и роднее.

А Кошка прервала поцелуй и задала вопрос, явно дразнясь. Гунмао склонился к её уху, коснулся его верхнего края губами и лишь после этого прошептал на уху:

- Пусть завидуют, - Кот улыбнулся, затем снова поцеловал Цириллу в губы, водя руками по её спине и талии.

Он не уговаривал себя не увлекаться, хотя был готов остановиться, если какие-то более решительные действия станут неуместными. В конце концов в их распоряжении еще был номер в гостинице, где могло продолжиться это свидание.
